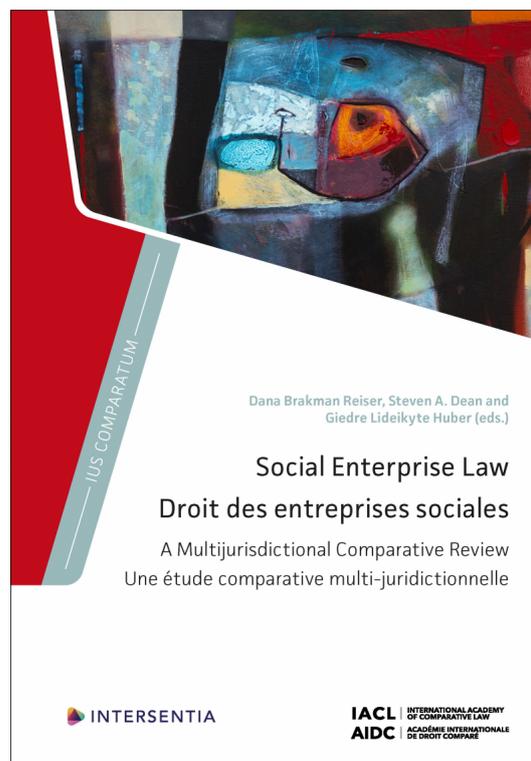

Фархад Карагусов,
главный научный сотрудник НИИ частного права Каспийского университета
член Международной академии сравнительного правоведения (IACL),
доктор юридических наук, профессор

О монографии, опубликованной издательством INTERSENTIA, и правовых основах социального предпринимательства в Казахстане

1. Авторитетным кембриджским издательством *Intersentia* в Великобритании монография «*Social Enterprise Law: A Multijurisdictional Comparative Review*».¹

Эта книга является результатом коллективного труда десятков экспертов из разных стран мира, организованных и объединенных редакторами и соавторами этой книги профессорами *Dana Brakman Reiser* и *Steven A. Dean*, а также *Giedre Lideikyte Huber*, и посвящена сравнительно-правовому анализу такого правового феномена, как право социальных предприятий.

Как подчеркивается в предлагаемом издательством описании того, чему посвящена эта книга, в ней рассматривается широкая категория предприятий, которые своей деятельностью размывают границы между чистым альтруизмом и корыстным интересом их владельцев; а представленный в книге анализ основан на исследованиях правовых экспертов, в которых подробно описывается особенности совершенно разных правовых контекстов, в рамках которых социальные предприятия существуют в разных странах.

2. Сам сравнительно-правовой анализ осуществлен упомянутыми редакторами издания, и в его содержании выделяется несколько блоков рассмотренных аспектов.

Это рассмотрение начинается с объяснения той ключевой роли, которую культурные, политические и правовые основы играют в

¹ См. *Social Enterprise Law: A Multijurisdictional Comparative Review*. / Brakman Reiser D., Dean S., Lideikyte-Huber G. (Eds.), 1st edition. INTERSENTIA Publishers, 2023, xviii + 716 p. <https://www.larcier-intersentia.com/en/social-enterprise-law-9781839704116.htm>

определении роли социального предпринимательства и сферы действия законодательства о социальном предпринимательстве.

Специальное внимание уделено сравнению и противопоставлению невероятного разнообразия подходов к регулированию социального предпринимательства и формированию правового статуса социальных предприятий в разных правовых порядках.

Отдельно в монографии анализируется столь же широкий спектр стимулов, разработанных в разных странах для поощрения социального предпринимательства. Кроме того, в ней подробно обсуждаются вопросы о том, как правительства стремятся контролировать подотчетность и прозрачность социальных предприятий, работающих в их юрисдикции.

Особый акцент в книге сделан на том, что, как выяснилось из содержания включенных в монографию (в качестве ее отдельных глав) национальных и специальных отчетов, законы о социальном предпринимательстве по всему миру дают совершенно разные ответы на такой важный вопрос, как блокировка активов, служащих источником финансирования деятельности социальных предприятий. Отмечено, что юрисдикции занимают диаметрально противоположные позиции в отношении того, следует ли разрешить социальным предприятиям распределять свои активы среди их инвесторов. Причем выбор относительно того, как решать этот вопрос, является лишь одним из компонентов того вызова, который требует ответа от национальных законодателей в рамках решения задачи по созданию специализированных правовых форм, идентификации и сертификации социальных предприятий.

Тем не менее, в ранее опубликованной работе я предложил вывод о том, что сама идея признаваемой национальным правовым порядком социальной экономики, сама суть социального предпринимательства обуславливают развитие такой новой концепции и системы отношений, как социальные финансы (*social finance*) в качестве источника финансирования деятельности социальных предприятий.²

Предполагается, что все эти сравнительно-правовые дискуссии, содержащиеся в монографии, вместе с глубоким содержанием включенных в ее состав национальных и специальных докладов, обозначают подходы к тому, каким может быть ландшафт законодательства о социальном предпринимательстве в глобальном масштабе.

3. Авторы этого сравнительно-правового исследования отмечают, что само социальное предпринимательство до сих пор остается загадкой. Однозначного определения этого термина не существует, поскольку социальные предприятия, учрежденные как для получения вознаграждений отдельными частными лицами, так и для создания общественных благ, не

² См. Karagusssov F. *Organizational Legal Forms for Social Entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan. Investments and Public Finance*, Eds. Svetlana Moroz and Urszula K. Zawadzka-Pak, Białystok: Temida 2, 2022. - 264 p. P. 57 – 58 (DOI: [10.15290/IPF.2022.05](https://doi.org/10.15290/IPF.2022.05)).

поддаются простой категоризации. Существующее множество возможностей и вариантов такой деятельности порождает недоразумения при применении средств правового регулирования, как и усложняет построение успешного социального предприятия.

Тем не менее, посредством законодательства о социальном предпринимательстве реализуется стремление дать этим гибридным организациям возможность встать на ноги, привлекая государственный и частный капитал, необходимый для процветания. Но чтобы добиться успеха, социальные предприниматели и их инвесторы должны доверять друг другу, не хвататься за то, чтобы получить от этого прибыль. С учетом этого и формируется законодательство о социальном предпринимательстве, призванное укрепить это доверие, позволяя предприятиям обращаться к рынкам для привлечения частного капитала, необходимого им для превращения блестящих идей в жизненно важный, растущий бизнес, ориентированный на социально значимую миссию предприятия. И именно в этом контексте доверие (или его отсутствие) имеет решающее значение для социального предпринимательства.

4. Как уже отмечалось, и редакторы указанной монографии это подчеркивают, проведенное ими глобальное сравнительно-правовое исследование основано на работе и знаниях экспертов в области права социального предпринимательства с шести континентов, каждый из которых подробно описывает то, что уже предпринято для формирования и сохранения доверия к социальному предпринимательству и так называемым социальным инвесторам в своем конкретном национальном контексте.

В своих главах данной монографии национальные эксперты описали, как их юрисдикции понимают концепцию социального предприятия, отрасли, в которых эти предприятия работают, и что отличает применяемые в их странах бизнес-модели социального предпринимательства. В совокупности содержание этих глав представляет собой чрезвычайно богатый набор данных, из которых почерпнуты идеи для сравнительно-правового исследования редакторов данной монографии

5. При этом, источниками идей для сравнительного анализа, проведенного редакторами монографии, помимо упомянутых страновых отчетов национальных экспертов, послужили два специальных исследования, которые также могут представлять большой интерес для развития правовой мысли, законодательства и административных практик в области социального предпринимательства в Казахстане.

Первым из них является специальный доклад, в качестве отдельной главы посвященный Европейскому Союзу (ЕС). В нем предлагается анализ и описание используемых решений с позиций региональной интеграции и перспективы. Сейчас является общепризнанным, что ЕС и его государства-члены первыми стали лидерами в признании потенциала социальных

предприятий. Они предприняли смелые усилия по содействию законодательным изменениям во всех странах, чтобы охватить социальное предпринимательство. И именно поэтому опыт ЕС и участвующих в нем государств может служить источником как вдохновения, так и обобщенного опыта в регулировании соответствующих отношений в только формирующемся в Казахстане законодательстве о социальном предпринимательстве.

Не менее интересен и второй специальный доклад, в котором предлагается критическая точка зрения. В частности, в нем показывается, как усилия по принятию специализированных правовых форм социального предпринимательства могут нарушить траекторию развития национального законодательства, в том числе в случае принятия теории корпоративных заинтересованных сторон в более широком смысле. Так, например, и в других исследованиях по данной теме отмечается преимущественно осторожное отношение к законодательному допущению использования традиционных корпоративных форм предпринимательства (в частности, обществ с ограниченной ответственностью и акционерных компаний).³

6. В монографии подчеркивается, что в контексте содержащегося в ней сравнительно-правового исследования аргумент о том, что официальная правовая трансплантация из одной юрисдикции в другую может быть вредной, становится исключительно важным.

Этот вывод касается всех аспектов права о социальных предприятиях, от юридически значимой дефиниции до создания системы мер по стимулированию и сертификации социального предпринимательства, а также регулирования организационно-правовых форм социальных предприятий.

В данном случае, примечательная и настороженная реакция академика М.К. Сулейменова по поводу высказанного мной предложения о целесообразности рассмотрения вопроса о применимых для социального предпринимательства организационно-правовых форм.⁴ При этом он вполне определенно высказался об отсутствии необходимости в создании специальных организационно-правовых форм социального предприятия, которые могут, по его мнению, функционировать в качестве и

³ См. Fleischer H. & Pendl M. The Law of Social Enterprises: Surveying a New Field of Research (Law Working Paper N° 736/2023, October 2023). P. 14. http://ssrn.com/abstract_id=4609716.

⁴ См. Карагусов Ф.С. Организационно-правовые формы социального предпринимательства в Республике Казахстан. В: Гражданское право в эпоху трансформации общественных отношений: Материалы международной научно-практической конференции. (в рамках ежегодных цивилистических чтений), посвященной 80-летию со дня рождения академика НАН РК, доктора юридических наук, профессора Сулейменова Майдана Кунтуаровича (г. Алматы, 30 сентября – 1 октября 2021 г.). Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2022. – 688 с. С. 220 – 223; электронная версия на: https://katpartners.kz/Articles/FormsOfSocial_entrep_RK.pdf

коммерческих, и некоммерческих организаций.⁵ Такой подход имеет место наряду с другими точками зрения по данному вопросу.⁶

В то же время я выступаю сторонником точки зрения о том, что для социального предпринимательства должна быть создана специальная организационно-правовая форма или формы (пусть и «новая форма компании»⁷), и осознаю, что для этого потребуются пересмотр закреплённой в Гражданском кодексе классификации юридических лиц и перечня допустимых организационных форм для юридических лиц соответствующего (нового) вида, а также отказ от допущения использовать форму индивидуального предпринимателя (как это сейчас предусмотрено казахстанским законодательством).⁸

7. Я являюсь автором включённого в монографию национального отчёта (отдельной главы) относительно правового статуса социальных предприятий и регулирования социального предпринимательства в Казахстане.⁹ Содержание этой главы включает в себя рассмотрение всех вышеуказанных аспектов, как и содержание всех остальных национальных отчётов.

В написанной мной главе отмечается, что понятие «социального предприятия» пока ещё не получило своего развития в казахстанской правовой теории, и лишь недавно появились в законодательстве нормы, направленные на регулирование социального предпринимательства

При этом практика социального предпринимательства зарождается в Казахстане с начала 2010-х годов, однако любая квалификация бизнеса как социального предприятия до недавнего времени основывалась только на общем понимании и общественном консенсусе. Соответственно, до 2022 года никаких официальных данных о количестве социальных предприятий или их видах деятельности, географическом присутствии, бизнес-моделях, организационных формах и другой важной информации не существовало. Различные неофициальные оценки дали весьма разрозненные результаты, например, от 152 до примерно 500 социальных предприятий, действовавших в нашей стране в 2019 году.

В 2021 году в Казахстане начала формироваться правовая основа для социального предпринимательства, а вскоре после этого, в начале 2022 года, был сформирован официальный Реестр субъектов социального предпринимательства. В 2023 году компетенция по регулированию

⁵ См. Сулейменов М.К. Социальное государство и гражданское право. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33041114&pos=6;-109#pos=6;-109

⁶ См. Fleischer H. & Pendl M. Цит. соч; С. 2, 10 и 22 - 23.

⁷ См. Fleischer H. & Pendl M. Цит. соч; С. 22.

⁸ См. Karagussov, F. (2023). *Legal Forms for Social Entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan*. Journal of Management Policy and Practice, 24(4). P. 20 – 21 (DOI: <https://doi.org/10.33423/jmpp.v24i4.6649>).

⁹ См. Karagussov F. *Social Enterprises In Kazakhstan*. Social Enterprise Law: A Multijurisdictional Comparative Review. / Brakman Reiser D., Dean S., Lideikyte-Huber G. (Eds.), 1st edition. INTERSENTIA Publishers, 2023, xviii + 716 p. - P. 369 – 388.

отдельных аспектов социального предпринимательства была передана от Правительства Республики Казахстан в уполномоченное министерство.

8. Таким образом, в настоящее время правовая база развития социального предпринимательства в Казахстане очень проста и находится на ранней стадии формирования.

Вместе с тем, представляется необходимым, чтобы была разработана и реализована продуманная и последовательная государственная политика по содействию развитию социального предпринимательства с тем, чтобы социальный бизнес действительно представлял (вместе с деятельностью государственных и частных компаний, а также неправительственных организаций) заметный сектор национальной экономики, способствуя ее силе и устойчивости.

Соответствующее развитие социального предпринимательства должно основываться на системной и прочной правовой базе, обеспечивающей эффективную трудовую и/или социальную интеграцию лиц из уязвимых групп населения. Такое развитие должно также способствовать снижению уровня иждивенческого поведения граждан по отношению к государству и способствовать их более активному участию в организации собственной жизни.

9. Целесообразным видится, чтобы законодательная деятельность в этом направлении начиналась с пересмотра концепции юридических лиц, содержащейся в Гражданском кодексе. Важно найти место социальным предприятиям как отдельному виду юридического лица, наряду с коммерческими и некоммерческими организациями. В эту новую категорию следует включить фирмы, которые на регулярной и систематической основе осуществляют прибыльную экономическую деятельность, эффективно способствуя трудовой и/или социальной интеграции уязвимых или обездоленных людей, а также улучшению условий их жизни.

Кроме того, было бы правильным, чтобы в Гражданском кодексе были перечислены допустимые организационно-правовые формы для субъектов социального предпринимательства (ССП) посредством установления короткого и закрытого перечня. Такие формы должны не только способствовать развитию социальных предпринимателей, но и позволять сохранять их социальную миссию в долгосрочной перспективе.

10. Система государственной поддержки социального предпринимательства также должна развиваться.

Конечно, учитывая небольшой промежуток времени с момента законодательного признания концепции социального предпринимательства и объявления комплекса государственной поддержки социальных предприятий, очень сложно оценить актуальность и эффективность уже предусмотренных мер поддержки, как и реальный эффект социального

предпринимательства на сегодня применительно к социально-экономическому развитию Казахстана.

По-видимому, сейчас это обусловлено, главным образом, отсутствием актуальных и надежных статистических данных, аналитики, официальных или общепризнанных методологий и инструментов оценки воздействия, а также из-за низкого уровня осведомленности государственных органов, простых людей и бизнеса о самом значении и значении социального предпринимательства и его преимущества как для отдельного человека, так и для общества

Но, несомненно, для решения этой задачи потребуются создание эффективной методологии и системы оценки деятельности субъектов социального предпринимательства, их соответствия заявленным целям и методам осуществления деятельности. Эти усилия предполагают создание системы государственного и частного мониторинга деятельности и воздействия социального предпринимательства, охватывающей как отдельные ССП, так и сектор социального предпринимательства в целом.

11. Развитие концепции «социального финансирования» или «социальных финансов», известной в Европейском Союзе, также будет полезным. Создание структуры для стимулирования тех, кто готов создавать новые социальные предприятия или увеличивать свое участие в существующих ССП, представляется целесообразным.

И в целом это должно помочь перевести финансирование социального бизнеса с преимущественно грантового финансирования на стабильно получаемый доход. Кроме того, следует поощрять разнообразие моделей финансирования деятельности социальных предприятий и различных категорий частных поставщиков финансовых средств (с использованием разных инструментов) для поддержки жизнеспособности и обеспечения устойчивости ССП.

Кроме того, чрезвычайно важным является создание эффективной системы, позволяющей выявлять и предотвращать злоупотребления в деятельности ССП при использовании ими средств социального финансирования, так называемого «*social washing*».

12. Очевидно, что в Казахстане имеет место потребность в создании надлежащих условий для социального предпринимательства, и ожидания (как людей, так и бизнеса) от дальнейших усилий государства по разработке значимой правовой и организационной базы, похоже, остаются очень высокими. В дальнейшем развитии и совершенствовании законодательства о социальном предпринимательстве в Казахстане большое значение имеет опыт зарубежных стран по созданию благоприятной среды для социального предпринимательства.

С учетом этого, опубликованная издательством INTERSENTIA монография «*Social Enterprise Law: A Multijurisdictional Comparative Review*», наряду с другими публикациями о передовой практике в

регулировании системы социального предпринимательства, послужит значимым источником идей и конкретных решений по вопросам развития социального предпринимательства в нашей стране.

23 января 2024 г.